

I. СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИКИ Г.Р.ДЕРЖАВИНА

К вопросу о пространстве и времени в творческом сознании Державина

А.А.Асоян

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: картина мира, река времен, время, пространство, символ, метафора

Попытки ответить на этот вопрос были, но, к сожалению, они не могут удовлетворить читателя. Вот, например, известный исследователь Державина Г.Паламарчук пишет о стихотворении Державина «Река времен» и «Завещании Мельхиседека» Батюшкова в «Державинском сборнике»: «...образ «Реки времен...», «Реки забвения» – древнейшего символа мировой мифологии... (Мифы народов мира. – Т. 2. С. 374-6) – пронизывает насквозь творчество и саму судьбу Батюшкова, сообщая им (стихотворениям Державина и самого Батюшкова. – А.А.) некий род художественного единства» [Паламарчук 1995: 63].

Ссылка автора статьи на «Мифы народов мира» не релевантна. Словарная статья «Река» посвящена важнейшему мифологическому символу, элементу сакральной топографии, а у Державина «Река времен» – это метафора, имеющая специфический для его времени характер. Кстати, «река забвенья» – это отнюдь не тот темпоральный образ который бы выражал эпохальные представления о времени в Век Просвещения. Чтобы убедиться в этом, надо вспомнить ретроспективу державинской метафоры.

«Река времен» – этот фразеологизм не коннотируется с античной эпохой, и прежде всего с греческой античностью, потому что ее темпоральный символ – миф о вечном возвращении, когда время мыслится циклическим. Лишь в «Энеиде» Вергилия время становится линейным, оно разворачивается, грубо говоря, от Анхиза до римского императора Августа. Об этом существуют специальные работы, в частности, М.Л.Гаспарова. В средние века Вергилий представлялся предтечей христианства (см. «Божественную комедию» Данте): не последнюю роль в возникновении этого образа сыграла его модель времени, которая словно предугадала темпоральную линейность в христианской картине мира: от момента его сотворения до Апокалипсиса.

Эсхатологический миф христианства определил образ земной истории как отрезок прямой. При этом в христианском сознании существовало два времени: профанное и сакральное. Они совпадали друг с другом в дни празднования священных дат христианской церкви. Что касается пространства, то оно представлялось метафизическим, в отличие от природного в античную эпоху. Средневековое / Христианское пространство по вертикали ограничено двумя метафизическими персонами: Богом и Дьяволом, а по горизонтали – Днем сотворения мира и Днем Страшного Суда. Ренессанс возникает как кардинальная смена картины мира, ибо, условно говоря, устав от Средневековья, в которое истинной обителью человека было небо, «новые люди» решили примирить античную философию природы с откровением христианского Бога в истории. В итальянском Ренессансе примирение Земли и Неба имело исключительно выраженный характер, что изменило весь характер европейского искусства. На Севере Европы метаморфоза картины мира имела несколько иной характер: расстояние между Небом и Землей разительно увеличилось, и земная жизнь становилась все более независимой от небесной. Она становилась все более профанной. Ренессансный человек перестает ощущать себя включенным в Священную историю. В этом отношении слова Макбета о двух мирах - «But let the frame of things dispoint? Both the worlds suffer ...» имманентны возрожденческой концепции жизни.

В Век Просвещения снова все изменилось. Важнейшим фактором изменений в картине мира стал «Коперников переворот», когда геоцентрическая картина мира уступила место геоцентрической. Земля оказалась маргинальной планетой в необозримом, беспредельном пространстве Вселенной. В связи с этим переворотом формируется представление о необратимости времени, возникает идея прогресса, которая коррелируется с будущим. Недаром именно в эту эпоху появляются первые музеи, учреждения по консервации времени. Время, как река, течет в одну сторону, и у современника Державина Жоржа Бюффона, чьи сочинения хорошо знали в России, читали на французском, переводили на русский, **впервые** возникает выражение **«река времен»**, а у немецкого поэта Ф.Годшедта – «поток времен». Эти образы глубоко и точно отразили темпоральные представления Века Просвещения, с которыми и связан державинский образ безжалостного времени, устремленному к метафизическому будущему, которое в жизни одного человека всегда релевантно смерти. Человек предстает как жертва времени.

На одной из тамбовских конференций болгарская исследовательница Л.И.Боева выступила с докладом «Художественное время и пространство в оде Г.Р.Державина «Бог» [Боева 1993: 7-8]. В результате изысканий, она пришла к выводу, что: «Главным знаком новаторства Г.Р.Державина стало выдвижение на передний план авторского времени в классицистических одах и введение незамкнутого, стремящегося к бесконечности, открытого времени и пространства (...) На пространственных коор-

динах горизонтальная линия представляет собой авторское время, на вертикальной оси откладывается вечное время» [Боева 1993: 7-8]. Эти выводы, конечно, недостаточны. Они не содержат специфики державинской картины мира, ибо в христианской картине мира всегда вертикаль – это вечное предстояние человека перед Богом, а горизонталь – историческое время. Именно поэтому проблема пространственно-временной характеристики художественного мира Державина остается одной из самых актуальных и ждет своего адекватного исследования.

В докладе, опираясь на результаты анализа стихотворений Державина «На смерть князя Мещерского», «Суворов», оды «Бог», переводов и др. текстов, мы хотим предложить иную версию пространственно-временных представлений, характерных для творчества поэта.

Литература

Боева Л.И. Художественное время и пространство в оде Г.Р.Державина «Бог» / Л.И.Боева // Творчество Г.Р.Державина: Проблемы изучения и преподавания. Материалы Юбилейной Междунар.науч.конференции. 14-16 сентября 1993 года. – Тамбов, 1993. – С.5-14

Паламарчук Г. Последние стихотворения Батюшкова и Державина («Река времен...» и «Изречение Мельхиседека») / Г.Паламарчук // Державинский сборник. – Новгород, 1995. – С. 63.

Творчество Г.Р.Державина: Проблемы изучения и преподавания. Материалы Юбилейной Междунар.науч.конференции. 14-16 сентября 1993 года. – Тамбов, 1993.

Ода Державина «На возвращение графа Зубова из Персии»

И.Л.Багратион-Мухранели

ГБОУ ВПО «Московский Городской Психолого-Педагогический Университет»
(Москва)

Ключевые слова: ода, Кавказ, восточная политика, поэтика

Большинство торжественных од Державина связаны с официальными датами и торжествами. Ода Державина «На возвращение графа Зубова из Персии», произведение, которое появилось вопреки официальной политике, при обстоятельствах драматических, в которых Г.Р.Державин проявил принципиальность и мужество. В феврале 1797 года Павел резко изменил восточную политику России. «Зубов пал жертвою необузданного павловского миролюбия, – пишет Ходасевич. – Он командовал армией, которую Екатерина отправила против Персии. Войска были отозваны вдруг, без ведома Зубова, сам же он брошен на произвол судьбы в краю неприятеля. Державин не-